

Ахметшина Алина Ильнуровна

студентка

Научный руководитель

Власичева Виктория Валерьевна

канд. филол. наук, старший преподаватель

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ФЕМИНИННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: опираясь на существующие гендерные лингвистические исследования, автор анализирует политический дискурс дебатов Парламента Великобритании с позиции фемининности – маскулинности. Женский дискурс характеризуется вежливостью, институциональностью и стремлением к достижению коммуникативной цели с помощью спектра речевых стратегий.

Ключевые слова: политический дискурс, дебаты, гендер, фемининность, речевые стратегии.

Снятие ограничений на участие женщин в политической жизни Великобритании в первой половине XX века послужило основой для расширения их прав и возможностей. Несмотря на растущую репрезентативность женщин в законодательной власти, в ряде исследований парламенты рассматриваются как общественный институт, в котором доминирует мужская культура общения, что создает ограничения для полноценного участия женщин в их работе [5, с. 20].

В настоящее время женщины занимают 34% в Палате Общин и 23% в Палате Лордов Великобритании [10, с. 3]. Равному представительству женщин в Парламенте препятствуют как объективные причины (недостаточная развитость системы квот для кандидатов-женщин на выборах) [1, с. 176], так и сек-

систская идеология (вербальные оскорбления, основанные на гендерных стереотипах; сексуальные домогательства, угрозы и др.) [9, с. 2].

Исходя из вышесказанного, можно выдвинуть гипотезу о фемининности политического дискурса, используемого политиками женского пола, в противовес маскулинности в дискурсе политиков-мужчин. В рамках данного исследования с целью выявления сходства и различий в стратегиях и тактиках речевого воздействия политиков мужского и женского пола предпринимается попытка лингвистического анализа социокогнитивного взаимодействия в коммуникационной ситуации дебатов.

Исследования политического дискурса с позиции гендерности в отечественной и зарубежной политической лингвистике основываются на принципах теории социального детерминизма, в соответствии с которой гендерная идентичность проявляется в поведенческих паттернах и личностных особенностях, обусловленных социальными установками.

В частности, Р. Лакофф в 1973 г. выдвинула постулат о дефицитности женской речи, напрямую зависящей от восприятия роли женщин обществом. По мнению исследователя, использование разделительных вопросов, вводных фраз (*you know, it seems like...*) и вводных конструкций, подчеркивающих вежливость интенций говорящего, являются характерными грамматическими особенностями женской речи. На лексическом уровне фемининность дискурса проявляется в частотности аффективных прилагательных; на просодическом уровне – в использовании вопросительной интонации в утвердительных предложениях [6, с. 47–58].

Представители доминантного подхода в гендерной лингвистике утверждают, что мужчины имплицитно стремятся к контролю процесса коммуникации через реализацию ряда речевых тактик, среди которых необходимо отметить тактику инициации коммуникативного акта и активного вмешательства в ход разговора [11, с. 115].

Последователи дифференцированного подхода считают, что социальное окружение обуславливает гендерные различия в коммуникационных стилях,

которые при этом имеют одинаковую значимость. Д. Таннен представляет 6 оппозиций, характеризующих различия в мужском и женском дискурсах. В то время как мужчины стремятся к независимости, установлению и поддержке определенного социального статуса, используя при этом коммуникативные тактики, которые Д. Таннен описывает с помощью формулировки *report talk* (доминирование в плане временной протяженности высказывания, обмен информацией, непосредственное донесение своих мыслей до собеседника и представление ответов в виде побуждения к конкретным действиям), женщины нацелены на достижение взаимопонимания, поддержку и обмен эмоциями (*rappor talk*) [8, с. 24–151].

Косвенным подтверждением теории дифференциации являются результаты анализа вербального поведения политиков в Великобритании, согласно которым женщины-политики демонстрируют меньшую степень агрессии и настроены на сотрудничество и командную работу больше коллег мужского пола [4, с. 55]. Однако результаты других исследований не выявляют существенную разницу в мужском и женском политическом дискурсах. В рамках оценки речевого поведения известных британских политических деятелей женского пола (например, Терезы Мэй, Николы Стерджен, Натали Беннетт) подчеркиваются элементы речевых идиостилей и различия в применяемых вербальных стратегиях [7, с. 36; 3, с. 27]. При этом отмечается, что в определенных контекстах политики-женщины могут использовать в речи набор маскулинных стратегий, а свободная комбинация элементов мужского и женского дискурса может зависеть от фактора опытности на политической арене и поставленной коммуникативной цели [3, с. 27–30].

В рамках нашего исследования была проанализирована стенограмма дебатов Парламента Великобритании, посвященных обсуждению Закона о признании животных разумными существами (заседание 10.02.2022 г.). В ходе анализа применялся метод количественного подсчета частей речи, используемых мужчинами и женщинами, а также метод дискурсивного анализа текста. Было установлено, что в мужских высказываниях наречия, союзы, имена существитель-

ные, местоимения и предлоги используются чаще, чем в женских (на 2,18%; 1,82%; 1,41%; 1,39%; 0,88% и 0,35% соответственно). Параллельно с этим отмечается существенная разница в использовании артиклей и определительных слов: в выступлениях женщин они занимают 17,08% текста, в мужских – 12,53%, то есть разница составляет 4,55%. Женщины также используют больше глаголов (на 2,33%), имен прилагательных (на 0,94%) и имен числительных (на 0,2%).

Выступления женщин в ходе изученных дебатов характеризуются вежливостью и институциональностью. Например, для выражения несогласия с критикой действий возглавляемого комитета Джо Черчилль использовала предложение с усложненным синтаксисом, семантическим противопоставлением глаголов *agree/disagree*, этикетными формулами и значительным количеством лексем с семантикой вежливости: «*I say gently to the hon. Gentleman, whom I thank for proposing new clause 1, that while I agree that the Bill should be science-led, he will not be surprised that I disagree entirely that we are watering down anything*» [2]. Вежливость, подкрепленная этикетными установками, соответствующими правилам дебатов, выступает в качестве коммуникативно-прагматической стратегии спикера для убеждения оппонента в правоте.

В рамках проведенного анализа нами не отмечено значительной разницы в использовании метафор и риторических вопросов политиками мужского и женского пола. Стратегии прерывания и иронии чаще использовались мужчинами, но присутствуют и в женских высказываниях. Хотя женщины-политики нацелены на понимание и сотрудничество, тактики мужского речевого поведения могут использоваться ими в контекстуально обусловленных рамках для достижения определенной коммуникативной цели, в частности, критики и убеждения оппонента.

Список литературы

1. Хахалкина Е.В. Гендерный фактор в формировании правящих элит в Великобритании // Современная Европа. – 2020. – №2. – С. 176–187.

2. Animal Welfare (Sentience) Bill [Lords]. Debated on Thursday 10 February 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hansard.parliament.uk/Commons/2022-02-10/debates/83c65059-a966-4e52-bd9f-ac7de7ed38b3/AnimalWelfare\(Sentience\)Bill\(Lords\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/2022-02-10/debates/83c65059-a966-4e52-bd9f-ac7de7ed38b3/AnimalWelfare(Sentience)Bill(Lords)) (дата обращения: 11.02.2022).

3. Cameron D. Women, civility and the language of politics: realities and representations // *The Political Quarterly*. – 2022. – Vol. 93. – P. 25–31.

4. Childs S. The new Labour women MPs in the 1997 British Parliament // *Women IS History Review*. – 2000. – Vol. 9. Iss. 1. – P. 55–73.

5. Erikson J. The Parliament as a Gendered Workplace: How to Research Legislators' (UN) Equal Opportunities to Represent / J. Erikson, C. Joseffson. // *Parliamentary Affairs*. – 2022. – Vol. 75. Iss. 1. – P. 20–38.

6. Lakoff R. Language and Woman's Place // *Language in Society*. – 1973. – Vol. 2. №1. – P. 45–80.

7. Mukhortov D. Communication styles of female politicians: Theresa May and Nicola Sturgeon / D. Mukhortov, Y. Malyavina. // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. – 2019. – №3. – С. 36–53.

8. Tannen D. *You just don't understand: Women and Men in conversation*. – New York: William Morrow Paperbacks, 2007. – 342 p.

9. *UK Gender-Sensitive Parliament Audit 2018*. – London: Inter-Parliamentary Union, 2018. – 48 p.

10. *Women in Politics and Public Life: briefing paper* / E. Uberoi [et al.]. – London: UK Parliament, 2021. – 31 p.

11. Zimmerman D.H., West C. Sex roles, interruptions and silences in conversation / *Language and Sex: Difference and Dominance*. B. Thomas and N. Henly (eds). Stanford, CA: Stanford University Press, 1975. – P. 105–129.